

Д.А. Монгуш

Е.И. УБРЯТОВА И В.М. НАДЕЛЯЕВ И ТУВИНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

В своем сообщении мы хотим коснуться вопроса о роли Е.И. Убрыатовой и В.М. Наделяева в развитии тувинской филологии, в подготовке научно-педагогических кадров – филологов высшей квалификации для Тувы.

1 октября нынешнего года у нас в Тувинском Институте гуманитарных исследований (в бывшем ТНИИЯЛИ) состоялась научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения профессора А.А. Пальмбаха – известного тувиноведа-лингвиста, литературоведа, писателя, одного из создателей тувинской письменности.

Защита кандидатской диссертации А.А. Пальмбаха “Опыт изучения тувинской письменности в связи с условиями образования и развития национального литературного языка” состоялась 10 мая 1941 года в Ленинграде. Оппонентами при защите были член-корреспондент АН СССР С.Е. Малов и его ученица тогда еще совсем молодая Е.И. Убрыатова. Елизавета Ивановна отметила, что “в своей работе А.А. Пальмбах показал себя как вдумчивый лингвист, тонкий знаток тувинского языка, сочетающий свои теоретические знания с широкой практической деятельностью”¹. Решением совета А.А. Пальмбаху была присуждена степень кандидата филологических наук. Так С.Е. Малов и Е.И. Убрыатова дали добро первой крупной работе А.А. Пальмбаха.

Через двадцать лет после упомянутой защиты Е.И. Убрыатова была ответственным редактором самой крупной работы А.А. Пальмбаха, созданной им совместно с Ф.Г. Исхаковым, – “Грамматики тувинского языка”. В предисловии к книге она отметила, что “Грамматика тувин-

ского языка” – первый опыт систематического описания фонетических и грамматических явлений этого языка, осуществленный в советскую эпоху”, что “отличительной чертой публикуемой “Грамматики” является сохранение принципа сравнительного освещения фонетических и грамматических явлений, впервые столь блестяще осуществленного на материале этого языка Н.Ф. Катановым”². Эта работа получила высокую оценку и у известного тюрколога Э.В. Севортьяна: “Грамматику тувинского языка” можно сравнить лишь с фундаментальным трудом Н.Ф. Катанова об урянхайском (тувинском) языке, в сопоставлении с которым названная книга представляет новый, крупный шаг вперед”³.

Нужно иметь в виду, что в первой половине 60-х годов А.А. Пальмбах был самым крупным тувиноведом-лингвистом.

В конце 50-х и начале 60-х годов Е.И. Убрытова, когда заведовала сектором тюркских языков Института языкоznания АН СССР, была научным руководителем Ш.Ч. Сата, когда он работал над кандидатской диссертацией “Причастия в тувинском языке”⁴. И в дальнейшем Ш.Ч. Сат в течение многих лет не порывал связей с Е.И. Убрытовой, которая по-прежнему оказывала помощь и поддержку в его творческой работе. Он стал доктором наук, профессором, много лет заведовал кафедрой тувинской филологии Кызыльского пединститута, имел свыше 100 опубликованных трудов⁵. Он был самым крупным тувиноведом-лингвистом после А.А. Пальмбаха, отличавшимся многогранностью своих научных интересов.

Е.И. Убрытова была научным руководителем Б.И. Татаринцева, когда он работал над кандидатской диссертацией “Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка”⁶. Она высоко ценила способности Б.И. Татаринцева, говорила, что на экзамене по тувинскому языку он изложил свою оригинальную точку зрения на “Грамматику тувинского языка” Ф.Г. Исхакова и А.А. Пальмбаха. Сейчас Б.И. Татаринцев – самый крупный тувиновед-лингвист, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований. Он автор многих работ, в том числе трех монографий, из которых две издано в Кызыле, одна – в Москве⁷, завершает фундаментальный труд – “Этимологический словарь тувинского языка”.

Е.И. Убрытова официально являлась также научным руководителем К.А. Бичелдея, у которого, когда он работал над диссертацией⁸, правда, научным консультантом (фактически реальным руководителем) был В.М. Наделяев. К.А. Бичелдей достаточно продуктивно работал в долж-

ности старшего научного сотрудника ТНИИЯЛИ, выпустил три книги⁹. Однако с начала 90-х годов он занялся политической деятельностью, поэтому у него пока нет времени заниматься лингвистикой.

С начала 60-х годов Е.И. Убрятова часто приезжала в Туву, выступала на научных конференциях, печаталась в изданиях ТНИИЯЛИ. Когда шла работа в секторе языка и письменности над темой “Грамматика тувинского языка (синтаксис)”, которая рассматривалась второй частью научной грамматики (первой считалась “Грамматика тувинского языка” Ф.Г. Исхакова и А.А. Пальмбаха, охватывающая фонетику и морфологию), Елизавета Ивановна как заведующая сектором тюркских языков Института языкоznания АН СССР, позже как заведующая сектором языков народов Сибири ИИФиФ СО АН СССР оказывала сотрудникам регулярную научно-методическую помощь. Она и старший научный сотрудник сектора тюркских языков Института языкоznания АН СССР Г.И. Донидзе прорецензировали подготовленную часть рукописи синтаксиса. Правда, эта работа в дальнейшем не была доведена до конца, в чем нет никакой вины Елизаветы Ивановны. К судьбе этого синтаксиса вернусь несколько позже.

Перехожу ко второй части своего сообщения – к вопросу о роли В.М. Наделяева в развитии тувиноведения.

В 1947 году по просьбе руководства Тувинской автономной области на восточном факультете Ленинградского университета было открыто тувинское отделение, куда приняли группу тувинских студентов для подготовки из них специалистов в области языка, литературы и истории. Преподавателем тувинского языка был назначен член кафедры монгольской филологии В.М. Наделяев.¹⁰

Тувинское отделение существовало до 1957 года, было проведено три выпуска отделения. В.М. Наделяев читал тувинским студентам, кроме курса современного тувинского языка, введение в тюркологию и монгольский язык, руководил курсовыми и дипломными работами, научным кружком студентов, организовал три научных конференции (в 1948, 1949, 1950 годах) по тувинскому языку, литературе и истории.¹¹

Из выпускников тувинского отделения ЛГУ – учеников В.М. Наделяева – вышло восемь кандидатов наук: Ю.Л. Аранчын, В.Ч. Очур, Ш.Ч. Сат, А.Ч. Кунаа, Е.И. Коптева, А.К. Калзан, З.Б. Чадамба, М.Б. Кенин-Лопсан. Четверо из них (Ш.Ч. Сат, Ю.Л. Аранчын, А.Ч. Кунаа, М.Б. Кенин-Лопсан) защитили докторские диссертации. К сожалению, в настоящее время из названных учеников Владимира Михайловича в живых остались лишь старший научный сотрудник сектора

языка Тувинского института гуманитарных исследований З.Б. Чадамба (Арагачи) и фольклорист, этнограф, заведующий отделом Тувинского краеведческого музея М.Б. Кенин-Лопсан, который является также известным тувинским поэтом, писателем, общественным деятелем.

Из тех учеников Владимира Михайловича, которые не писали диссертаций, до сих пор успешно занимаются научной и творческой работой Е.Б. Салзынмаа (Тувинский госуниверситет), А.К. Делгер-оол (Тувинский институт гуманитарных исследований), Н.И. Летягина (Институт лингвистических исследований, Санкт-Петербург), Е.Ш. Байкара (Тувинский краеведческий музей).

В период работы в ЛГУ В.М. Наделяев вел большую научно-исследовательскую работу в области тувинского языка. Тувинский язык до этого никогда не изучался в вузе, поэтому В.Н. Наделяеву приходилось заново разрабатывать весь вузовский курс тувинского языка, привлекая сравнительный материал из многих языков, излагая различные точки зрения по тому или иному вопросу, опираясь на устоявшиеся общетеоретические положения языкоznания.¹²

В Ленинграде В.М. Наделяев начал экспериментально-фонетическое исследование тувинского языка. Его ученик А.Ч. Кунаа под научным руководством М.И. Матусевич написал кандидатскую диссертацию¹³ и выпустил книгу “Звуковая система современного тувинского языка”, которая целиком отражает концепцию В.М. Наделяева относительно фонологической системы тувинского языка.¹⁴

Известно, что В.М. Наделяев к 1968 году создал Лабораторию экспериментально-фонетических исследований (ЛЭФИ) Института истории, филологии и философии СО АН СССР, где стали проводиться исследования по языкам Сибири и сопредельных регионов по новой методике, разработанной самим В.М. Наделяевым.¹⁵ Здесь экспериментально-фонетическим исследованием тувинского языка занимались К.А. Бичелдей, о котором мы уже говорили, и С.Ф. Сегленмей, которая работает в Тувинском университете и пока еще не защитила диссертацию.

С 1960 года В.М. Наделяев много раз побывал в Туве. В один приезд он гостил для сбора материалов у носителя тофаларского языка Н.С. Болхева, который жил в селе Дурген (Сосновка) и работал зоотехником на сельскохозяйственной опытной станции. Это было время, когда В.М. Наделяев вел тему по тофаларскому языку.

Во второй половине 60-х годов по рекомендации Е.И. Убятовой дирекция ТНИИЯЛИ обратилась с просьбой к В.М. Наделяеву быть ре-

дактором тувинского синтаксиса, о котором шла речь выше. Владимир Михайлович согласился. Он просмотрел все имевшиеся рукописи. Работа называлась “Грамматика тувинского языка (синтаксис)”, писалась на основании структурного плана-схемы. Не было никакого проспекта единой концепции.

В 1969 году В.М. Наделяев три раза приезжал в Туву. В феврале 1969 года состоялось обсуждение составленного Владимиром Михайловичем проспекта “Грамматики тувинского языка. Часть II. Синтаксис.” (16 стр. машинописи). Проспект был одобрен.

Впоследствии по истечении многих лет с проспектом ознакомилась по нашей просьбе М.И. Черемисина. Она в своей рецензии отметила, что “основная часть не вызывает возражений и, по-моему, может быть принята как руководство и сейчас”, но высказала ряд существенных замечаний.

Предполагалось, что работа над синтаксисом должна быть закончена к середине 1970 года. Владимир Михайлович взялся за редактирование подраздела “Глагольные словосочетания”, выполненного его ученицей М.Х. Сарыкай, которая тогда была сотрудникой нашего института. В то время существовала также договоренность о том, что В.М. Наделяев заново напишет и раздел “Сложноподчиненное предложение”, который раньше был выполнен Г.Ф. Бабушкиным.

Однако редактирование “Глагольных словосочетаний” превратилось в создание совершенно новой работы “Вербальные словосочетания” объемом около 4 п.л. (вместо 1 п.л. по плану), которая впоследствии в переработанном виде увидела свет под названием “Залоговость в тувинском языке”¹⁶. К редактированию остальных рукописей В.М. Наделяев так и не успел приступить.

Тем временем рукопись, о которой я говорил, безнадежно устарела. Дирекция нашего института обратилась с просьбой к М.И. Черемисиной. Майя Ивановна составила принципиально новый план-проспект синтаксиса. Был создан новый авторский коллектив. Уже проделано немало работы. Однако сектор языка и дирекция нашего института как заказчики, к сожалению, слабо осуществляют контроль за ходом работы над синтаксисом.

Владимир Михайлович очень нравился своим ученикам не только как педагог, но и как человек. Буквально каждый из них с исключительным уважением и благодарностью вспоминал о нем. Он, в свою очередь, никогда не отказывал им в помощи и поддержке. Так, в 1969 году, когда В.М. Наделяев вел интенсивную работу над синтаксисом, он полностью

ознакомился с кандидатской диссертацией З.Б. Чадамба¹⁷ и дал свои замечания.

В.М. Наделяев, как известно, не любил печататься. Поэтому у него сравнительно мало опубликованных трудов по тувинскому языку. Но у него осталось более 40 п.л. рукописных работ по тувинскому языку.¹⁸ Рукописное наследие В.М. Наделяева нуждается в дальнейшем изучении. Это, в частности, даст возможность составить цельное представление о том, как шло становление взглядов Владимира Михайловича на историческое развитие тувинского языка. Так, в своей статье “У истоков тувинского языка” В.М. Наделяев говорит: “...Не следует подчеркивать наличие сильных согласных в тувинском языке, они сохранились лишь в начале слова”.¹⁹ С каких пор В.М. Наделяев так считает?

Владимиру Михайловичу Наделяеву за заслуги в подготовке научных кадров и в исследовании тувинского языка присвоено почетное звание Заслуженный деятель науки Тувинской АССР.

Все вышеизложенное дает нам основание считать, что Е.И. Убятоева и В.М. Наделяев внесли достойный вклад в подготовку научно-педагогических кадров для Тувы и в исследование тувинского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стенограмма заседания Ученого совета Института языка и мышления АН СССР им. Н.Я. Марра от 10 мая 1941 года. Рукописный фонд ТНИЯЛИИ (ТИГИ), д. 10.
2. Исхаков Ф.Г., Палымбах А.А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М., 1961. С. 5, 6.
3. Севортиян Э.В. Фазыл Гариевич Исхаков (к 75-летию со дня рождения). Советская тюркология, № 5. Баку, 1976. С. 105.
4. Сат Ш.Ч. Причастия в тувинском языке. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1961.
5. Куулар Д.С. Сат Шуллуу Чыргал-оолович (70-лет со дня рождения). Люди и события. Год 1996 (Национальная библиотека им. А.С. Пушкина. Отдел национальной и краеведческой литературы). Кызыл, 1995. С. 43.
6. Татаринцев Б.И. Влияние лексики русского и монгольского языков на развитие лексической системы современного тувинского литературного языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1968.
7. Татаринцев Б.И. Русские лексические заимствования в современном тувинском языке. Кызыл, 1974; его же. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику. Кызыл, 1976; его же. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке. М., 1987.

-
8. Бичелдей К.А. Вокализм современного тувинского языка (экспериментально-фонетическое исследование). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Алматы, 1985.
 9. Бичелдей К.А. Гласные тувинского языка в потоке речи. Часть I. Кызыл, 1989; его же. Гласные тувинские языка в потоке речи. Часть II. Кызыл, 1989; его же. Поговорим по-тувински. Кызыл, 1991.
 10. Убрытова Е.И. Крупный исследователь языков Сибири. В кн.: Экспериментально-фонетические исследования сибирских языков (сборник научных трудов). Новосибирск, 1981. С. 4–5.
 11. Сат Ш.Ч. Тыва дылды шинчилеп келгениң төөгүзүнүң очерги (очерк истории изучения тувинского языка). Кызыл, 1964. С. 70–72.
 12. Там же.
 13. Кунай А.Ч. Звуковой состав тесхемского говора тувинского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1958.
 14. Кунай А.Ч. Звуковая система современного тувинского языка. Кызыл, 1957.
 15. Убрытова Е.И. Указ. соч. С. 6.
 16. Наделяев В.М. Залоговость в тувинском языке. В кн.: Морфология тюркских языков Сибири. Новосибирск, 1985. С. 3–64.
 17. Чадамба З.Б. Тоджинский диалект тувинского языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1970; ее же. Тоджинский диалект тувинского языка. Кызыл, 1974.
 18. Убрытова Е.И. Указ. соч. С. 27, 29.
 19. Наделяев В.М. У истоков тувинского языка. В кн.: Исследования по тувинской филологии. Кызыл, 1986. С. 59–60.